

* * *

В тёплый дом приношу умирать
Покалеченных диких зверушек,
Но лишь на ночь им стол и кровать,
А к утру улетают их души.

Нахожу у тропинок лесных,
На заезженных пыльных дорогах,
И как будто бы их у весны,
У природы ворую, у Бога.

А потом возвращаю назад,
Как людей схоронив и оплакав.
Сколько горести перенесла
Я в своих человеческих лапах.

Всякий раз каждый раненый зверь,
Чуя час издыhanья-исхода,
Полз туда, где закрытая дверь,
За которой и смерть, и свобода.

* * *

Сколько сил у насекомого
В сороктысячный бороться
С неустанною истомою
За черничное болотце,

Крылышки ломая нежные
О стекло неодолимое,
О закат беззвучно бежевый...
Так немыслимо – могли бы мы? –
Там, где солнце ярким орденом
Вскользь подсвечивает раму,
Вдруг обнять большую родину,
Словно старенькую маму.

* * *

Золотая иволга,
Серебряный дрозд,
Прилетайте, милые,
На белый погост,
Где гробов скворечники,
Могил неуют,
Где птенцы-подснежники
В сугробах поют,
Где с щеки берёзовой –
Слеза снегиря,
Где синичьи возгласы:
– Не зря! Не зря!

* * *

Лук почуял весну –
И порей, и латук.
И на солнца блесну
Он проклонился вдруг –
Прочь из душных хором
И темниц шелухи! –
Он зелёным пером
Пишет марту стихи!

* * *

Я – роса виноградного слитка,
Я – дождя удалая улика,
Я – и дом, и крыльцо, и калитка,
Я – улыбка слезы. Я – улитка!

Надо мной теплокровные боги
Соревнуются в шаге и в беге.
Не страшны их тяжёлые ноги,
А страшны их усталые веки.

Им я – слизень в хитиновом свитке,
Ракушняк в известковой рубахе,
Виноградень, промокший до нитки
На блестящей асфальтовой плахе.

И когда затрещу, будто крекер,
Бесполезные выставив рожки,
Вдруг поднимет усталые веки
В никуда уходящий прохожий.

* * *

Как удар наотмашь палицы
По бескровному лицу –
Сорвалась с вершины падалица –
Браво ветру-наглецу.

Горечь в ней да сладость поздняя
И на сердце – три рубца,
Вся её природа звёздная
Боль ловила на живца.

В ней одна звучала музыка
Приближением конца –
Чтоб, упав на землю русскую, –
Докатиться до крыльца.

* * *

Вечер горбится и горбится,
Весь морщинистый и ветхий.
На черешне старой горлица
Крыльями качает ветки, –
Ожерельная, волшебная, –
Как лучина в тихой горнице,
Сон сулит и утешение –
Колыбелит всю околицу,
Приласкает нежным воркотом,
Каждому напомнит мать,
И забудется всё горькое,
И в душе начнёт светать.